

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНІИ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписныя цѣны на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подписчиковъ, съ доставкой на домъ въ г. Петрозаводскъ и пересылкою по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб., и на одинъ мѣсяцъ 75 коп. Въ видѣ исключенія, только пензенскимъ урядникамъ, если пожелаютъ, предоставляется Губ. Вѣд. за прожнюю плату: на годъ 3 руб., на полгода 2 руб., и на 3 мѣсяца 1 руб. Разрѣзка при подпискѣ не принимается. Почтовой распиской урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разсрочена по одному рублю за третью, съ вычетомъ чрезъ гг. Исправниковъ.

Отдѣльныя номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ.



Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣздныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частныя объявленій въ Неофициальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и троекратное — 16 коп., и т. д. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбчикъ.

Статьи и корреспонденція для Неофициальной Части, адресуются на имя РЕДАКТОРА Неофициальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условий.

Статьи, признанныя негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающіе получить непомѣщенныя статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

Отъ С.-Петербургской Конторы

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

С.-Петербургская Контора Государственного Банка объявляетъ, что Казначействамъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣтъ учрежденій Государственного Банка, разрѣшено принимать на храненіе облигаций 5% займа 1906 г., а впредь до изготовленія подлинныхъ облигаций временныя на нихъ свидѣтельства.

Управляющій Э. Грубе.

(3—3)

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть официальная. Движеніе по службѣ. Особые обязательныя постановленія. Публикація и объявленія.

Часть неофициальная. Мѣстная хроника. Простыя рѣчи. Наше будущее. По Россіи. Отечественная хроника. Смѣсь. Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ДВИЖЕНІЕ ПО СЛУЖБѢ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

9 июля 1906 года № 55.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Утверждается, согласно избранію, статскій совѣтникъ Ратьковъ — почетнымъ попечителемъ Олонецкой гимназіи, на три года.

ПРИКАЗЫ

По Корпусу Лѣсничихъ.

25-го апрѣля 1906 г., № 13.

Назначается помощникъ лѣсничаго, состоящій въ распоряженіи: Харьковско-Полтавскаго управленія земледѣлія и государственныя имуществъ, коллежскій секретарь Уманецъ — лѣсничимъ II разряда Ребольскаго лѣсничества Олонецкой губерніи.

12-го мая, 1906 года, № 14.

Остается въ корпусѣ лѣсничихъ помощникъ начальника Олонецкаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ коллежскій совѣтникъ Даниель-Бекковъ.

Составленныя Олонецкимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, согласно 1 п. 108 ст. Зем. Пол. и изданныя Олонецкимъ Губернаторомъ въ порядкѣ 111 ст. того же положенія и 424 ст. II т. св. законовъ особые обязательныя постановленія о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о тушеніи ихъ въ селѣ Намойныхъ пескахъ (Вознесенская пристань), Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

1) На селеніе Намойные-пески должно быть составленъ планъ съ нанесеніемъ на него границъ усадебныхъ мѣстъ и всѣхъ существующихъ въ натурѣ построекъ.
2) Кромѣ указанного въ ст. 1 долженъ быть составленъ другой планъ на лучшее устройство этого селенія съ точнымъ соблюденіемъ строительнаго устава и всѣхъ статей обязательныхъ постановленій Олонецкаго губернскаго земства, изданія 1899 г., касающихся распланированія селеній (41, 42, 43, 45, 46, 46², 47, 48), а также примѣнительно и къ настоящимъ особымъ обязательнымъ постановленіямъ для сел. Намойныхъ песковъ.

3) При распланированіи селенія не можетъ быть нарушено послѣдственное пользованіе крестьянъ усадебными ихъ землями безъ собственнаго на то ихъ согласія. Изданныя правила могутъ имѣть силу лишь относительно недовольнаго застраивать извѣстную часть усадебнаго мѣста въ преду-

прежденіе пожаровъ; по за домохозяевами сохраняется право пользованія этой частью усадебнаго мѣста и употребленія ея для другого назначенія.

4) Составленные и утвержденные планы и указанныя въ нихъ границы усадебныхъ мѣстъ, если только онѣ не согласованы съ дѣйствительнымъ пользованіемъ крестьянъ домохозяевъ (110 ст. мѣстнаго положенія) или не основаны на добровольномъ соглашеніи самихъ домохозяевъ, не могутъ имѣть силы документальнаго характера на право пользованія или владѣнія части или всего усадебнаго участка, а планы должны только служить цѣлямъ, въ 3 ст. указаннымъ.

Примѣчаніе. Запасныя усадебныя мѣста должны быть отведены и показаны на планѣ шириною не менѣе 12 саж. и глубиною

5) Имѣющіеся проулки и улицы въ селеніи Намойные-пески должны оставаться при составленіи новаго плана на это селеніе на прежнихъ мѣстахъ и при старой ширинѣ.

6) Правила о распланированіи селенія обязательны и для лицъ, не принадлежащихъ къ сельскому сословию, если строенія ихъ находятся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости.

7) На уѣздной земской управѣ и страховомъ агентѣ лежитъ ближайшая обязанность поставлять въ извѣстность домохозяевъ о распланированіи, съ тѣмъ, чтобы каждый домохозяинъ зналъ на какомъ мѣстѣ и въ какомъ порядкѣ онъ обязанъ возводить свои постройки въ будущемъ.

8) По утвержденіи плана надлежащимъ порядкомъ постройка всякаго рода строеній вновь не по плану — воспрещается.

9) Ремонтировать пришедшія въ ветхость строенія, а также возводить взамѣнъ ихъ новыя, допускается только въ томъ случаѣ, если таковыя строенія будутъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ новымъ планомъ и настоящимъ правилами.

Примѣчаніе. До утвержденія плана на селеніе допускается возведеніе новыхъ построекъ хотя бы и послѣ пожара, но съ соблюденіемъ не менѣе 6 сажениныхъ разрывовъ отъ сосѣднихъ строеній. Это правило не относится до кузницъ и прочихъ заведеній, указанныхъ въ ст. 19 и 20 сихъ правилъ, устройствъ среди усадебъ, такія заведенія приходятъ въ ветхость или послѣ пожара не могутъ быть возобновляемы на прежнихъ мѣстахъ.

10) Жилые дома могутъ быть возведены или отдѣльно съ промежуткомъ одного дома отъ другого въ 6 саж., или гнѣздами. Гнѣзда должны состоять не болѣе какъ изъ двухъ дворовъ.

11) Разрывъ между двумя отдѣльными домами долженъ быть не менѣе 6 саж., а между гнѣздами не менѣе 10 саж.

Примѣчаніе. Разрывы должны быть всегда свободны и не могутъ быть ничѣмъ застраиваемы. (Въѣзды, амбары, неподвижныя будки, ларьки-лавки, всякія холодныя постройки и т. п.), а равнымъ образомъ на нихъ воспрещается складывать дрова, лѣсъ и вообще могущій воспламеняться матеріалъ. Это примѣчаніе относится также къ улицамъ и проулкамъ.

12) Каждое отдѣльное деревянное строеніе не можетъ быть выстроено длиннѣе 12 сажень, будетъ ли это жилой домъ, въ связи съ надворной постройкой или одна надворная постройка. Ширина строенія зависитъ отъ ширины усадебнаго мѣста, при непремѣнномъ соблюденіи 6 саж. разрывовъ отъ сосѣднихъ строеній. Если усадебное мѣ-

сто шириною 12 саж., то строеніе не можетъ быть шире 6 саж.

13) Въ одномъ и томъ же усадебномъ мѣстѣ устраиваемыя отдѣльныя строенія (тоже не длиннѣе 12 саж.) непремѣнно должны имѣть, независимо отъ требуемаго разрыва 6 саж. во всю длину усадебнаго участка отъ построекъ домохозяина сосѣднаго усадебнаго участка, еще между собою 4 саж. разрывы. Эти 4 сажениные разрывы могутъ быть замѣнены брандмауэромъ.

Примѣчаніе. Каменный или кирпичный брандмауэръ долженъ быть шириною не тоньше 1½ аршинъ (при ширинѣ и глубинѣ фундамента въ 2 арш.) и долженъ выходить на одинъ аршинъ выше крыши, а также долженъ быть на 1 аршинъ длиннѣе, находящихся по обѣ стороны брандмауэра, постройки. Если къ усадебному мѣсту одного домохозяина граничитъ сторона усадебнаго мѣста другого домохозяина, то постройки, какъ одного домохозяина, такъ и другого не разрѣшается приближать къ линіи границы ближе 3 саж., чтобы такимъ образомъ образовался разрывъ между строеніями не менѣе 6 сажень.

14) Разрывы между строительными мѣстами (ст. 11) могутъ не соблюдаться, въ тѣхъ случаяхъ, когда хотя одно изъ возводимыхъ на такомъ мѣстѣ строеній будетъ каменное или оштукатуренное и крытое желѣзомъ.

15) Прилегающія къ набережной р. Свири, должны быть крыты желѣзомъ, толемъ или огнеупорнымъ матеріаломъ. Постройки же на прочихъ усадебныхъ мѣстахъ могутъ быть покрыты и тесомъ.

16) Бани внутри усадебныхъ мѣстъ дозволяется устраивать только каменныя (кирпичныя, огнестойкія), крытыя желѣзомъ или толемъ. Каменныя бани могутъ быть устраиваемы и на произвольномъ разстояніи отъ (собственныхъ) жилыхъ или надворныхъ построекъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что, если это разстояніе будетъ менѣе указанного въ ст. 13 сихъ правилъ, то чтобы стѣна таковой жилой или надворной постройки служила брандмауэромъ.

17) Деревянные бани съ бѣлыми петями и кирпичными трубами разрѣшается устраивать на такихъ мѣстахъ, чтобы вокругъ такихъ банъ разрывъ былъ не менѣе 6 саж.

Примѣчаніе. Бѣлая печь должна быть устраиваемы съ раздѣлками, т. е. стѣны, прилегающія къ печи, должны быть обложены въ ¼ кирпича и затѣмъ уже, отступя на ¼ кирпича, ставится самая печь.

18) Бани съ черными каменками разрѣшается устраивать не ближе 50 саж. отъ строеній и только на особо отведенныхъ мѣстахъ.

19) Кузницы или горны разрѣшается устраивать только внѣ селенія и не ближе 50 саж. отъ построекъ.

20) Всякаго рода огнеопасныя строенія разрѣшается устраивать не ближе 100 саж. отъ селенія.

21) Магазины или житницы для храненія хлѣба разрѣшается строить въ некоторомъ разстояніи отъ селенія, дабы во время пожара они не могли подвергнуться опасности отъ огня, причемъ наблюдать, чтобы мѣста для устройства магазиновъ и житницъ были отведены не ближе 50 саж. отъ мѣстъ отведенныхъ для устройства гуменъ, овинъ, банъ, кузницъ, сушиленъ и т. п. огнеопасныхъ строеній.

22) Печарни внутри усадебныхъ мѣстъ разрѣшается устраивать только каменныя (кирпичныя, огнестойкія) крытыя желѣзомъ или толемъ. Вообще печарни устраиваются также какъ и каменныя бани (ст. 16).

23) Гумена и овны разрѣшается устраивать только на определенныхъ для нихъ мѣстахъ и не ближе 100 саж. отъ построекъ селенія.

24) Берегъ рѣки Свири, напротивъ постройки селенія, не можетъ быть ничѣмъ заграждаемъ и заваливаемъ и долженъ быть всегда свободнымъ, для доступа къ водѣ.

25) По длинѣ улицы передъ домами, съ лицевой ихъ стороны, разрѣшается, а въ разрывахъ между строеніями и на границахъ усадебныхъ мѣстъ, съ поллицевыхъ ихъ трехъ сторонъ, а также въ переулкахъ должны быть обязательными счетомъ владѣльцевъ усадебныхъ мѣстъ посадки лиственной породы деревьевъ, производимыя въ два ряда въ шаши, съ разстояніемъ, въ продольномъ направленіи, дерева отъ дерева не болѣе двухъ сажень.

26) По сторонамъ улицъ и переулковъ въ селеніи за исключеніемъ частей ихъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Свири, въ цѣлыхъ освоенныхъ улицахъ, должны быть проведены канавы, закрытыя по длинѣ улицъ и переулковъ мостиками, а противъ улицъ и переулковъ прочными мостиками.

27) Внѣ церковной ограды, отгораживающей церковную площадь, долженъ быть со всѣхъ сторонъ свободный, незастроенный проѣздъ, шириною не менѣе 5 сажень.

28) На каждую вновь возводимую постройку или на ремонтъ старой должно быть запрошено письменное разрѣшеніе волостного правленія, при чемъ правленіе не должно разрѣшать возведеніе или ремонта никакихъ построекъ съ отступленіемъ отъ утвержденнаго плана, а также и безъ согласованія съ настоящими правилами. виновные въ неисполненіи сего подвергнутся ответственности, а владѣльцы вновь возведенныхъ построекъ, на основаніи устава о наказ., налаг. мѣр. судьями. Выдача разрѣшенія или отказъ въ таковомъ, съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ причинъ послѣдняго, должны быть производимы волостнымъ правленіемъ просителямъ въ двухъ-недѣльный срокъ со дня поступленія просьбы въ правленіе.

29) О каждомъ выданномъ разрѣшеніи волостной старшина немедленно объявляетъ черезъ сельскаго старосту всѣмъ домохозяевамъ того квартала, въ предѣлахъ котораго постройка имѣетъ быть возведена или отремонтирована или ихъ совершеннолѣтнимъ домашнимъ, при чемъ объясняетъ имъ, что если разрѣшеніе по ихъ мнѣнію не правильно, то они могутъ въ теченіе двухъ недѣль, со дня этого объявленія, обжаловать оно уѣздной управѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ о каждомъ разрѣшеніи на постройку волостной старшина немедленно уведомляетъ уѣздную управу, которая также немедленно при помощи строительнаго плана проверяетъ правильность выданнаго разрѣшенія и если найдетъ, что разрѣшеніе не согласовано со строительными правилами и планомъ или настоящими правилами, то немедленно же даетъ знать объ этомъ волостному старшинѣ и поручаетъ ему не допускать производствъ постройки или ремонта. Если въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія управою уведомления отъ волостнаго старшины о выданномъ имъ разрѣшеніи на постройку, не получено будетъ въ волостномъ правленіи отзыва управы о неправомерности этого разрѣшенія, то разрѣшеніе тѣмъ самымъ входитъ для волостнаго правленія въ законную силу.

30) Въ случаѣ какого либо сомнѣнія или затрудненія при выдачѣ разрѣшенія, указанныхъ въ ст. 28, волостной старшина немедленно представляетъ все дѣло на разрѣшеніе уѣздной управы. Въ уѣздную же управу подаются жалобы на отказъ волостнаго старшина разрѣшить постройку, а равно и на неправомерное разрѣшеніе постройки; уѣздная управа по каждой полученной ею письменной или словесной жалобѣ требуетъ немедленныхъ объясненій отъ волостнаго старшина.

31) О каждой возведенной постройкѣ, согласно выданному разрѣшенію, уѣздной управѣ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка на подлинномъ планѣ.

32) Общее руководство строительнымъ дѣломъ въ селеніи лежитъ на губернскомъ земствѣ; ближайшее наблюденіе за исполненіемъ требованій строительнаго устава, плана и настоящихъ правилъ лежитъ на уѣздномъ земствѣ, страховыхъ агентахъ губер-

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. Мѣстная Хроника.

Научно-художественная выставка.

(Продолженіе см. № 76.)
Этнографическій отдѣлъ.

На выставкѣ въ числѣ экспонатовъ находится модель крестьянскаго дома, со всеми принадлежностями домашняго хозяйства. Это образцы хозяйственныхъ построекъ въ сельскихъ селеніяхъ сѣверо-западной части Олонецкой губерніи. У русскихъ король преимущественно является стремленіе соединить подъ одной крышей по крайней мѣрѣ все то, что наиболее существенно. Отдѣльно строятся лишь амбары для хранения зерна, бани, гумна и риги. Въ же остальные постройки соединяются подъ одной крышей съ жильемъ помещиками. Жилые часто дѣлятся на двѣ половины, изъ которыхъ первая служитъ кухней, гдѣ въ углу, у входной стѣны, ставится печь. Последняя занимает 1/3—1/2 часть кухни, нижнюю часть печи составляетъ четырехугольный срубъ, а верхняя состоитъ изъ кирпичей, выложенныхъ глиной или известью. Печь снабжается хорошо устроенной трубой. Возлѣ печи въ углу же устраивается очагъ, надъ которымъ обыкновенно вѣшается на крючки котелъ. Въ стѣнѣ, около печи, находится люкъ, закрываемый доской. По стѣнамъ идутъ лавки; въ углу, образуемая этими послѣдними, между лавочной и боковой стѣнами, стоитъ столъ, доска котораго въ прежнее время изготовлялась изъ одного куска дерева. Въ этомъ углу почетное мѣсто, которое за обѣдомъ обыкновенно занимаетъ хозяинъ. Во второй половинѣ, имѣющей ходъ изъ кухни, устраивается лежанка. Комната эта убрана стульями и столами на городской фасонъ; стѣны оклеиваются обоями и вообще обстановка ея предназначается больше для приема гостей, самая комната носитъ названіе «горница». Кухня и горница освѣщаются стеклянными окнами, число которыхъ бываетъ различно, смотря по размѣрамъ помѣщенія. Изъ стѣны, раздѣляющей жилые отъ службы, одна дверь обыкновенно ведетъ въ кладовую, а другая на сарай, гдѣ хранятся телеги, сельско-хозяйственные орудія, сѣно солома и проч. Изъ сарая же устраивается лѣстница въ нижній этажъ, гдѣ помѣщается скотъ. Для прогона скота устраивается особая дверь наружу. Съ улицы на сарай ведутъ лѣстница (сѣзды), по которой поднимаются лошади веза съ сѣномъ или съ соломою и для входа служатъ широкая о двухъ половникахъ дверь.

Другая модель на выставкѣ представляла иллюстрацію жилища бѣдняка. Подобныя избы котамалы по размѣрамъ, но всетаки высоко подняты надъ землей. Этотъ обычай поднятія жилого строенія надъ лачвой объясняется значительной и постоянной влажностью почвы въ лѣтнее время и обширными свѣгами зимой. Сѣзды бываютъ такъ велики, что заносатъ все жилье до верхняго этажа. Изба состоитъ изъ громадной одной кухни съ печкою, поставленною противъ средня задней стѣны. Отъ печки къ одной изъ боковыхъ стѣнъ устраиваются вѣры, или иначе полати для сна. Вдоль стѣнъ устраиваются лавки, и по среднѣ комнаты противъ средня лицевого окна ставится столъ, за которымъ сидятъ обыкновенно на скамейкахъ. При избѣ отдѣлены мѣста для чулана и сѣней. Печи обыкновенно теперь въ модѣ русскихъ съ высокими кирпичными дымоходами. Но встрѣчаются еще въ захолустныхъ мѣстахъ черныя избы, состоящія изъ комнаты съ черною печкою. Дымъ изъ печи выходитъ черезъ отверстіе въ потолокъ, которое по выходѣ дыма закрывается доскою (ставнею), другою стороною прикрываею посредствомъ петель къ потолку, другою стороною этой доски подпирается скалкою. По стѣнамъ идутъ лавки, вблизи которыхъ стоитъ столъ; обыкновенно въ одномъ углу этой избы стоитъ ткацкій станокъ, въ другомъ образъ, а подъ нимъ снарядъ для вязанія рыболовныхъ снастей. Въ большинствѣ дѣлаютъ въ избѣ три окна, одно среднее—большое, а боковыя маленькія. Последнія на зиму закрываются ставнями, среднее окно зимой открываютъ только въ верхней части и то на ночь шпатель закрываются ставнями. Вслѣдствіе упомянутой дощатости въ борьбѣ съ морозомъ, почти никому никому не приходитъ сюда извѣстнаго вида или паленою суделью, связан-

васть глиной пазы и устраиваютъ снаружи къ стѣнамъ земляныя завалины. Во время топки печи, дымъ застываетъ всю внутренность избы, дверь тогда открывается, отчего дымълетъ холодно какъ на улицѣ. Мальхъ ребятъ обыкновенно поднимаютъ на печь, взрослые члены семьи такъ свыжили съ дымомъ, что и во время топки печи не прерываютъ своихъ обычныхъ занятій.

Рига въ большинствѣ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ,—собственно изъ риги и гумна,—что наглядно видно было по самой модели. Рига бываетъ квадратная, каждая стѣна около двухъ сажень. Подъ какъ въ ригѣ, такъ и въ гумнѣ настлаивается на аршинъ отъ земли. Печь въ ригѣ садивается на землю, а потому устье ей бываетъ почти вровень съ поломъ. Складаивается печь изъ большихъ камней, которые снаружи толсто замазываются глиной. Для выхода дыма прорубается въ стѣнѣ маленькое окошечко. Въ смежной съ гумномъ стѣнѣ прорубается большое окно, котораго во время топки не отворяютъ, чрезъ которое бросаютъ въ ригу снопы, привезенные для сушенія. Снопы въ ригѣ разставляются на жердяхъ, называемыхъ колосниками. Для этого къ двумъ стѣнамъ, аршина полтора отъ пола, прибиваются толстые брусья, на которые полагаются во время сушенія колосники, а на нихъ поставлены снопы. Къ одной изъ стѣнъ риги приставляютъ гумно. Ширина его равна ригѣ, но оно нѣсколько длиннѣе ея. Въ гумнѣ производится молоченье и чищеніе измолоченнаго хлѣба. Рига всегда устраивается въ полѣ. Постройки эти, также какъ и дома, покрываются тесомъ на два ската. Тесъ употребляется пиленый; тесаныя доски, или какъ называютъ заопекае, желоба, употребляются очень немногими. Подъ тесъ иногда полагаются скала (бересте), но чаще всего употребляются тоненькія и узенькія дощечки, называемыя подтесками.

Мельницы въ Олонецкой губерніи большею частью вододѣйствующія съ однимъ поставомъ. Вѣтряныя мельницы встрѣчаются въ Заозерскихъ погостахъ, гдѣ мало рѣкъ и гдѣ селенія раскинуты при заливахъ и въ бухтахъ озеръ. Встрѣчаются изрѣдка вѣтряныя мельницы и по селеніямъ Вытегорскаго и Каргопольскаго уѣздовъ. Вообще, обиліе рѣкъ многоводныхъ и скалистыхъ представляютъ здѣсь самыя благодѣтельныя условія для размолота муки мукомольнаго дѣла. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ устройства мельницы мы до сихъ поръ не видимъ усовершенствованій, давно вводимыхъ въ промышленныхъ центрахъ Россіи. Механизмъ мельницъ, по принципъ дурного устройства, часто подвергается порчѣ и самая работа производится медленно.—Не смотря на богатство лѣса, постройки мельницъ обходятся не дешево—отъ 200 до 300 р. средняго типа, подобныя указанному въ модели. Часто изъ-за пустыхъ недоразумѣній, постройка одной плотины отнимаетъ массу труда и затратъ.

(Продолженіе будетъ).

Простыя рѣчи.

«РАЗЛОЖЕНІЕ» АРМІИ.

По поводу сдѣянаго революціонерами смуты въ войскахъ г. Старобѣльскій въ «Хар. Вѣд.» говоритъ:

Опять приходится возвращаться къ этому глужему, мучительному вопросу, который острою болью жжетъ теперь каждое русское сердце.

Подпольная революціонная агитація среди войскъ не только продолжается, но изъ подполья перешла уже на столбцы революціонныхъ газетъ.

Эти послѣднія завели даже особый отдѣлъ въ которомъ группируются все свѣдѣнія о волненіяхъ и броженіяхъ въ разныхъ войсковыхъ частяхъ, причѣмъ свѣдѣнія эти, большей частью или вымышленны, или преувеличены съ предвзвѣтой цѣлью...

И какое, по истинѣ, отвратительное названіе дала одна изъ этихъ газетъ такому отдѣлу!

«Разложене» арміи!...

Не чувствуете ли вы, читатель въ этихъ двухъ словахъ нескриваемаго злорадства, которое испугиваетъ наши революціонеры при видѣ такого аршинна, какъ нимъ-же создаваемое и раздуваемое «разложене» арміи?!

Но характернѣе всего, что они сами во всеуслышаніе и вопль отвратительно сознаются въ томъ, что начатое ими среди войскъ, такъ называемое, «освободительное движеніе» есть ничто иное, какъ «разложене»...

Вотъ какими «благодѣтельными» подвигами гордится наша революція и сочувствующія ей газеты, систематически занимающіяся «разложениемъ» не только арміи, но и всѣхъ устоевъ русской жизни!...

Очевидно, она сама «разлагается» эта революція, если прибѣгаетъ къ безусловно вѣстными способамъ для возбужденія волненія въ арміи.

Подобійтесь, напримѣръ, каковаго происхожденія сообщеніями украшаются теперь столбцы нашихъ революціонныхъ газетъ.

1) Приказъ командирамъ полковъ, дивизій и корпусовъ «секретно». Штабъ войскъ гардіи, С.-Петербурга, 25 іюня, слѣдуетъ самыя приказъ, заключающійся въ томъ, что начальство должно разъяснять солдатамъ появляющіяся въ печати неправоныя толкованія правительственныхъ мѣропріятій.

2) «Секретно». Штабъ войскъ гардіи и петербургскаго военнаго округа. Управление генералъ-квартирмейстера отъ 18 марта 1906 года. Слѣдуетъ передача секретнаго распоряженія.

3) Начальникъ штаба войскъ гардіи и петербургскаго военнаго округа. Совершенно секретно. Слѣдуетъ передача секретнаго распоряженія.

Очевидно, все эти секретныя приказъ попали въ печать, что называется, целенаправленнымъ образомъ и представляютъ собою слѣдствія соблазна молодыхъ офицеровъ или злоупотребленія нѣкоторыхъ изъ писарей.

Но это ли и есть — «разложене», по только, конечно, не всей арміи, а лишь ея незначительныхъ единицъ?!

Но, во всякомъ случаѣ, это есть только, разложене всѣхъ нравственныхъ началъ у нашихъ «освободителей», приобретающихъ въ таковыя способности!...

Не могу не привести въ заключеніе слѣдующихъ прекрасныхъ строкъ изъ передовой статьи газеты «Свѣтъ» о революціонной агитаціи въ войскахъ.

«Войско всегда, вездѣ и во все времена государственной жизни считалось чѣмъ то великимъ, чѣмъ-то священнымъ, такую государственною силою, которая во имя охраны порядка и благу государственной жизни находится исключительно въ рукахъ власти

Въ древности войско составляло касту, потомъ вооруженную силу, собранную изъ среды народа, но какъ только она была собрана—выдѣленную отъ народа.

Затѣмъ государственность развивалась. Благо ея становилось национальнымъ. Выгоды народа и государства отождествлялись, и вооруженная сила слагалась съ народною массою, выдѣляясь лишь на время дѣйствительной службы и тѣмъ не менѣе, всегдѣ находясь подъ правительственными знаменами и правительственною властью.

Вторгаться во внутреннюю жизнь войскъ, вбавить клинъ между войсками и правительствомъ, внушать арміи идеи неповиновенія правительству и вражды къ нему всегда и вездѣ считалось преступленіемъ. Въ случаѣ удачи такой пропаганды, въ государствѣ становится невозможной жизнь. Среди анархій нѣтъ благосостоянія, нѣтъ свободы, нѣтъ счастья.

Наша политическая анархическая печать, которая въ послѣднее время не только создавалась по и укрѣплялась, именно, бьетъ теперь на разладъ между войскомъ и правительствомъ. Эта часть печати, конечно, въ этомъ случаѣ сама въ рукахъ анархистовъ и составляетъ ихъ оружіе. Жизнь даетъ этой части нашей печати подобающее ей мѣсто. Но все-таки всѣмъ надо охранять самихъ себя и не доводить даже освободительному движенію уклоняться въ революцію или окончательную анархію.

Ничего нѣтъ ни страшнаго, ни удивительнаго, если войска получаютъ указанія отъ своего начальства, что они могутъ читать и чего не могутъ читать. И въ Англій, и во Франціи, и въ Германіи существуетъ строгій выборъ чтенія для солдатъ. Находясь на службѣ—они должны служить.

Мы думаемъ, что когда наша анархическая печать начинаетъ теперь вторгаться въ область военнаго дѣла и военной жизни—она поступаетъ неправильно. Водворитъ-ли она анархію въ войскахъ (на свою же голову)—это еще вопросъ, а репрессивныя мѣры противъ печати несомнѣнно вызовутъ (прямо на свою голову).

Каковы бы ни были послѣдствія революціонной пропаганды въ войскахъ, но сама по себѣ эта пропаганда является однимъ изъ тяжчайшихъ преступленій, котораго передъ народною совѣстью нельзя неспушить никакими красивыми и блестящими фразами о свободѣ!

Кровью, настоящей человѣческой кровью пахнетъ отъ такой «свободы»!

Наше будущее.

Наше будущее—въ нашихъ дѣлахъ, а что мы готовимъ изъ нихъ? Свободныхъ гражданъ свободной Россіи? Простите, это совсѣмъ не такъ! Мы готовимъ изъ нихъ тушедѣевъ, вѣнжѣвъ, межеумковъ, которые тяжелымъ бременемъ лягутъ на страну, и безъ того обездоленную и измученную.

Съ 1899-го года въ Россіи почти никто не учится. Не учатся ни въ университетахъ, ни въ техническихъ школахъ, ни въ гимназіяхъ. Сначала не учились въ видѣ протеста противъ школьныхъ порядковъ, потомъ изъ товарическаго чувства, потомъ не учились изъ принципа, а теперь не учатся по высшимъ политическимъ соображеніямъ. За старшими таиутся и младшіе. Удивительно, что учатся хоть тѣ, кто еще не поступилъ въ гимназію.

И не скоро начнутъ учиться. Подумайте сами: молодой человѣкъ, которому нѣтъ еще 20 лѣтъ, гдѣ нибудь за Печской заставой, уже вотъ два—три года считается начальникомъ дружины, товарищемъ председателя комитета, секретаремъ подгруппы или агитационнаго бюро какой-то подгруппы, какого-то подгруппаго комитета; видъ такой юноша уже не просто Вася или Коля, а почти Жорестъ, не сегодня-завтра будетъ Бебелемъ. У него въ каждомъ карманѣ по браунингу, во всѣхъ карманахъ фальшивые паспорта, въ мысляхъ—отрывки фразъ, вычитанныхъ изъ послѣдней серіитрехкопѣечнаго брошюры книгоиздательства «Анархія». Неужели мыслимо, чтобы этотъ юноша могъ когда-либо вернуться къ изученію жесткокрылыхъ или къ усвоенію разницы между владѣніемъ и собственностию?

А сколько другихъ Васей и Колей, которые завидуютъ карьерѣ своихъ болѣе бойкихъ товарищей и растрачиваютъ свою молодость и силы на сочувствіе, укравательство, робкое содѣйствіе и проч....

Учатся только тѣ, кто случайно остался внѣ политической дѣятельности, или кто обладаетъ особо твердымъ характеромъ и не далъ себя увлечь въ самую гущу освободительнаго движенія.

Учатся съ грѣхомъ пополамъ и гимназисты, которые еще не успѣли дойти до третьяго класса. Но въ третьемъ классѣ они уже протестуютъ. Завтраками они недовольны, ни, родителями-же довольны только тогда, когда видятъ, что родители сами дѣлаютъ бомбы.

Сумятица идетъ не первый и, конечно, не послѣдній годъ. Слѣдовательно, уже на долгое время мы обезпечены недоучками. Крошечная русская культура можетъ себя поздравить—она на долго обогащена новыми силами.

Трудно считать, во что уже обошлось это неученіе странѣ. Во многіе—многіе милліоны. А во что еще ободется? Вотъ задача для финансистовъ Государственной Думы. Они, кажется, увѣрены, что если министра похоронить по десятому разряду, то Государственный бюджетъ сразу придетъ въ равновѣсіе. Право, они слѣдали бы болѣе полезное дѣло если бы посоветовали молодежи учиться.

Но, Боже мой, развѣ мыслимо Думѣ вѣшиваться въ такое исключительно личное дѣло каждого гражданина, какъ вопросъ о томъ, хочетъ онъ учиться или нѣтъ! Если гражданинъ изъ третьяго класса гимназіи не желаетъ учиться, на основаніи какой платформы можно предложить ему отказаться отъ свободно выраженной имъ воли? Надо къ тому-же принять во вниманіе, что если молодежь, дѣйствительно, будетъ учиться, то кто же, спрашивается, будетъ дѣлать революцію?!

Молодежь—передовые бойцы за свѣтлые идеалы, она—носительница тѣхъ знаменъ, которые ведутъ за собой человѣчество къ лучшему будущему... Допустимъ, что все это такъ и есть. Но по дорогѣ къ этому лучшему будущему та же самая молодежь растемиваетъ и тѣ немногія знанія, которыя уже были достояніемъ предшествовавшихъ поколѣній. Придемъ ли мы, предводимые молодежью, къ лучшему будущему—еще неизвѣстно, но что уже и сейчасъ тѣ, кто ведетъ насъ поражаютъ своей удивительной неинтересностью, это несомнѣнно. Какъ бы не очутиться намъ въ концѣ концовъ, и безъ лучшаго будущаго, и съ рядомъ покладнѣй, отъ которыхъ человѣчество узнаетъ только нѣсколько рецептовъ наилучшаго изготовленія металлическихъ снарядовъ!

